

27.06.2013

На Красной площади с оркестром

Девятнадцатого июня на Красной площади в Москве состоялся грандиозный концерт Дмитрия Хворостовского и Анны Нетребко, генеральным спонсором которого выступил банк ВТБ. На Красной площади звучали арии из опер Джузеппе Верди, Джакомо Пуччини и Петра Ильича Чайковского в исполнении симфонического оркестра России имени Е. Ф. Светланова и академического хора «Мастера хорового пения», дирижировал Константин Орбелян. Услышать концерт смогли не только семь с половиной тысяч гостей Красной площади, но и телезрители России, Франции, Великобритании и Германии. Дмитрий Хворостовский ответил на вопросы корреспондента VTBrussia.ru Петра Сейбиля накануне выступления.

– **Дмитрий, расскажите, каким образом выбирался репертуар для этого концерта?**

– 2013 год – год 200-летия Верди, поэтому значительную часть концерта мы посвятили именно ему. Кстати, это также юбилей Вагнера. Аня выбирала репертуар, и, насколько я знаю, практически все, что она собирается петь, для нее новое, как вердиевская Элеонора из оперы «Трубодур». В общем, Аня дерзает и пробует новый репертуар и, на мой взгляд, успешно. Совсем недавно она со мной спела в Венской опере свою первую Татьяну в «Евгении Онегине». То есть Аня намеренно рискует на этом концерте. А я в ее репертуар встроил свой. Прежде всего вердиевское. Верди – мой любимый композитор. А кроме того, в программу мы поставили заключительный дуэт из «Евгения Онегина» Чайковского, что очень приятно, так как Аня – моя самая ценная, последняя Татьяна.

– **Анна рассказывала, что вы очень помогли ей на репетициях «Евгения Онегина».**

– Да! Она пыталась строить из себя такую невинную, тихую деревенскую девчущку:

ходила носками внутрь, делала прическу с косичками типа «Я у мамы дурочка», опускала очи долу. В общем, было очень смешно за ней наблюдать. Как бы она ни старалась, чертики в глазах плясали. С Аней очень интересно на репетициях. И реагирует на шутки и подхватывает мгновенно.

– Этот концерт – продолжение вашего венского сотрудничества?

– Наше сотрудничество продолжается в течение многих-многих лет. Я наблюдаю Анину карьеру с самого начала. Я вижу ее становление, ее творческий рост.

– Может показаться, что подобные концерты – это очень просто: пришли, спели то, что захотели. А чем для вас концерт отличается от оперы?

– Когда речь идет о классическом настоящем искусстве, это не всегда развлечение. Это вообще не развлечение. Часто люди не понимают разницы между искусством-развлечением и настоящим искусством. Настоящее искусство – это искусство высшее, оно не зависит от места – оперный театр, концертный зал или Красная площадь.

– Я помню ваш концерт в «Доме актера» лет пятнадцать назад. Это довольно камерная площадка, и вы тогда не только пели, но и общались со зрителями. Но не скучаете ли вы сейчас по небольшим залам?

– Не скучаю, потому что у меня довольно много камерных выступлений. Конечно, в таких маленьких залах очень редко выступаю – ну хотя бы чтобы была тысяча мест. Но концерт не зависит от площадки, важна именно программа. Хотя и камерную программу можно исполнить в большом зале.

– Вы пробовали себя в большом количестве жанров, но есть ли что-то, что еще не успели попробовать?

– Много что еще можно попробовать... А можно не пробовать! Как получится.

– Многие эстрадные певцы и группы стремятся выступить с оркестром. А вы не думали выступить, например, с электрическим составом?

– Нет. Ну разве что джаз-оркестр или джаз-трио. Было бы здорово! Недавно наблюдал Дениса Мацуева с контрабасом и ударником. Это было совершенно потрясающе, сногшибательно! Я не пою джаз, и вряд ли у меня это получится. В подростковом возрасте я пытался играть эту музыку на пианино, пытался импровизировать, но у меня тогда ничего не получилось.

– **Где ваш дом?**

– О боже! Дом? Везде и нигде! Да и дома я такой stranger, и, с другой стороны, мне довольно комфортно находиться в любом месте. Потому что во многие города я не приезжаю заново, а уже возвращаюсь. Места эти люблю, и они достаточно обжиты. Я имею в виду, конечно, места работы. И это самое главное.

– **Для вас места работы самые главные?**

– А что же еще! Жизнь, что ли? У меня жизнь – работа. Конечно, я устаю и тоскую по дому. Но дома провожу не больше недели.

Петр Сейбиль